

Четвертый этаж был разделен на два сообщающихся зала, отгороженных друг от друга ширмой. Внутри собралось человек десять. Стол у диванов был завален бутылками и фруктами, на экране работал телевизор, но никто не обращал на него внимания: одни болтали, другие резались в карты.

Однако по-настоящему оживленно было за ширмой. Там стоял стол для маджонга, и игра шла в самом разгаре. Одна из женщин, высокая, с ярким вечерним макияжем, с досадой оттолкнула костяшки и проворчала:

— Сегодня просто не прет, ужас какой-то.

Закончив, она повернула голову и крикнула:

— Чу Циньбай! Эта вечеринка в твою честь, ты что там застрял? А ну иди сюда!

Через полминуты появился Чу Циньбай. Он в домашней одежде прислонился к ширме и лениво произнес:

— Сами захотели в маджонг поиграть, а прикрываетесь моим именем? Совести у вас нет.

Кто-то из присутствующих тут же рассмеялся:

— Сестрица Цюй без твоего авторитета, Чу-гэ, никуда. Мы же знаем ее манеру игры, нас уже трясет от страха.

— Это точно. Редко удается вот так собраться.

— Хорошо, что у тебя здесь уютно, Цюй. Учитывая нынешнюю популярность Чу Циньбая, его же любой выход в ресторан превращают в фотосессию. Кто захочет лишний раз светиться?

Чу Циньбай отошел от ширмы и подошел к столу. Постояв пару секунд со скрещенными на груди руками, он сказал:

— И правда. Лучше бы я дома спал.

— Скучно ты живешь, — отозвался сидевший напротив мужчина средних лет. — Едва выбил себе отпуск, а уже ноешь. Кстати, ты с новым проектом определился? У меня как раз есть на примете кое-что, освобождай график.

Женщина тут же швырнула в него костяшкой:

— Какая работа? Заикнешься о делах — вылетишь отсюда.

— Ох, ну и характер у тебя, — хмыкнул тот.

Если бы кто-то из завсегдатаев интернета увидел эту компанию, он бы, наверное, завизжал от восторга: знаменитая кинодива Цюй Жуи, великий режиссер Чэнь Мусун, восходящая звезда эстрады Тань Цивэй... Да и остальные присутствующие — люди, годами вращающиеся в шоу-бизнесе, чьи заслуги, если не дотягивают до уровня Цюй Жуи, то все равно весьма весомы.

Конечно, были и те, кто не связан со сферой развлечений, но Ланьчэн — город тесный. Все, кто сегодня оказался здесь, были знакомы друг с другом уже лет пятнадцать-двадцать.

В отличие от поверхностных связей в индустрии, здесь Чу Циньбай чувствовал себя по-настоящему свободно и расслабленно. Эти люди, может, и не знали о нем абсолютно всего, но были в курсе основных событий его жизни, поэтому церемониться не привыкли. Особенно Цюй Жуи — она прославилась рано, обладала гордым нравом и прямолинейностью, к тому же происходила из влиятельного семейства Цюй и знала Чу Циньбая с детства.

Она потребовала, чтобы Чу Циньбай сел играть за нее, но уступить место не спешила. Перебирая костяшки, она бросила на него взгляд:

— Я тут пару дней назад от Лу Мина слышала, что он тебе подсунул кое-кого?

Чу Циньбай ответил:

— Старый контракт на рекламу еще позапрошлого года, не хотелось в это ввязываться.

— Ты про Жэнь Цисюаня? — тут же оживилась популярная актриса Пань Тяньтянь, чьи глаза загорелись от любопытства. — Я видела его, он довольно симпатичный. Вроде бы характер мягкий, даже застенчивый. Слышала, в каждом интервью он называет Чу-гэ своим кумиром, говорит, что пришел в индустрию ради него. Какая вдохновляющая история!

Цюй Жуи усмехнулась:

— Пань Тяньтянь, с таким именем ты и вправду наивная дурочка. У этого Жэнь Цисюаня нет связей, но он умудрился пролезть в фильм Чу Циньбая благодаря поддержке инвесторов. Лу Мин тоже хорош — подписал его в «Шэнкай» как главного артиста на вторую половину года. Ты правда думаешь, что он такой простой? И, кстати, надеюсь, ты помнишь, что Чу Циньбай женат. Изменщиков нужно гнать в шею, спасибо.

В их кругу большинство были холостяками, но о семейных делах Чу Циньбая они были наслышаны. Пань Тяньтянь надула губы:

— Я не призываю его изменять! Просто в прошлом году после церемонии награждения я случайно столкнулась за кулисами с Фань-цзэ. Она тогда только узнала обо всем, у нее был такой вид, будто она готова съесть человека живьем. Я чуть со страху не умерла. Иначе откуда бы мне знать, что за чудо этот Чжоу Шэн?

Чэнь Мусун не выдержал:

— Послушайте, Чу здесь, прямо перед вами. Обсуждать, изменит он или нет, не кажется вам перебором?

Цюй Жуи парировала:

— Великий режиссер такой чувствительный? Совесть нечиста?

Чэнь Мусун, не найдя, что ответить, махнул рукой и покинул стол, присев рядом с Чу Циньбаем. Они завели скучный разговор об инвестициях. Пань Тяньтянь, натура любопытная, не собиралась упускать шанс расспросить самого Чу Циньбая. Она развернулась к нему:

— Чу-гэ, можно задать очень нескромный вопрос?

Чу Циньбай, полулежа на диване, взглянул на нее:

— Раз знаешь, что нескромный, зачем спрашиваешь?

Пань Тяньтянь закатила глаза. Цюй Жуи добавила:

— Советую не лезть в его личную жизнь, он тебе все равно ничего не скажет.

Пань Тяньтянь не унималась:

— Но мне же безумно интересно! Знаменитый актер, тайный брак, богатый наследник, бунтующий юноша — это же просто искажение человеческой природы и падение нравов! Серьезно, если новость о браке Чу-гэ прогремит на всю страну, в индустрии случится землетрясение, а Вэйбо просто рухнет.

В этот момент в дверь постучал официант. Он подошел к Цюй Жуи и прошептал:

— Сестрица Цюй, на втором этаже кто-то дебоширит.

Голос был достаточно громким, чтобы все услышали. Цюй Жуи нахмурилась:

— Кто там?

Это заведение принадлежало семье Цюй, а номинальной владелицей была сама Жуи. Оно не было рассчитано на прибыль — здесь собирались только свои. Даже если кто-то приводил друзей, никто не осмеливался устраивать скандалы.

Официант покосился на Чу Циньбая:

— Кажется, они ищут Чу-гэ.

— Неужели фанаты-сталкеры выследили? — спросил кто-то.

Официант покачал головой:

— Вряд ли. Их много, и наши сотрудники слышали, как кто-то из них выкрикнул имя Чжоу Шэн, еще что-то про поимку с поличным. У них была аппаратура для съемки, охрана попыталась вмешаться, и начался шум.

Стоило прозвучать имени Чжоу Шэна, все присутствующие уставились на Чу Циньбая. Тот нахмурился и поднялся с дивана. Цюй Жуи тут же скомандовала:

— Иди разберись, по возможности очисти этаж. Все, кто сегодня здесь был, должны держать язык за зубами, поняла?

Официантка, привыкшая к подобным вещам, кивнула и ушла.

Остальные замялись.

— Чу-гэ, этот Чжоу Шэн... это ведь тот самый Чжоу Шэн?

— Раньше говорили, что он большой скандалист, но мы его не видели. Ты только не горячись, реши все мирно.

— Да-да, поимка с поличным — это звучит некрасиво, наверняка тут какое-то недоразумение.

Пока они галдели, Чу Циньбай уже направился к выходу. Остальные переглянулись и поспешили следом.

Ситуация внизу была на грани взрыва. На полу валялся разбитый фотоаппарат, на столе были опрокинуты бокалы. Чжоу Шэн надеялся, что этот визит положит конец всему — у него просто не было сил снова и снова разбираться с этими проблемами. Но он недооценил скуку современных бездельников и их вспыльчивый характер. Они принимали драку за проявление преданности, а наглость — за правоту. Не успел он и слова сказать, как они чуть не набросились на персонал.

— Господа, у нас строго запрещена любая скрытая съемка, надеюсь на ваше понимание, — попытался объяснить сотрудник.

— Наша камера, что хотим, то и снимаем! Тебе какая разница? — Сюй Лин привел с собой низкорослого парня, который, нагло ухмыляясь, попытался толкнуть работника.

— Довольно, — Чжоу Шэн встал между ними, заслонив собой официанта.

Парень замер. Сюй Лин оттолкнул его и шагнул вперед, глядя на Чжоу Шэна:

— Чжоу Шэн, ты решил пойти против нас? Что ты тут строишь из себя праведника? Сменил имидж и решил стать примерным гражданином? Ты не забыл, кто заступался за тебя, когда Чжоу Сун пытался тебя уничтожить? Кто вытаскивал тебя из передраг после твоих гонок? А теперь ты решил отвернуться? Кто дал тебе право так себя вести?

Чжоу Шэн слушал этот бред, напоминающий речи уличных бандитов, и хмурился. Он посмотрел на них и покачал головой:

— Мне не нужно ничье разрешение.

Когда те опешили, Чжоу Шэн добавил:

— Сколько денег вы вытянули из Чжоу Шэна и на какие дела его подбивали — оставим в стороне. Если у вас нет понятия о морали, идите учиться, если любите махать кулаками — идите в тюрьму. Не пытайтесь мне угрожать. Думаете, раз у вас есть власть и связи, вы можете делать что угодно? Может, сейчас это так, но скоро все изменится. И не сомневайтесь — это угроза. Я сказал, значит, сделаю.

Чжоу Шэн был по-настоящему зол. Он злился на то, что использовал имя Чжоу Шэна, а не свое

собственное. На дворе двадцать первый век. В любую эпоху хватает подонков, но эти молодые люди, получившие образование — чем они занимаются? В прошлом люди боролись, протестовали, стремились вперед. А эти бездельники-мажоры в ответ на замечание о запрете съемки лезут в драку. Чжоу Шэна охватило праведное негодование.

Сюй Лин встретился с его взглядом, словно получил пощечину. Почему этот человек, который был таким же, как они, смеет так смотреть на них и читать нотации? Сюй Лин замахнулся, готовый ударить.

— Что здесь происходит?! — ледяной голос прозвучал эхом сверху.

Люди, которых обычно можно было увидеть только на экранах, начали спускаться по лестнице. Толпа внизу замерла. Чу Циньбай, шедший впереди, спустился на последнюю ступеньку, сделал еще два шага и окинул всех взглядом:

— Слышал, кто-то пришел сюда ловить меня с поличным? Покажитесь, хочу взглянуть.

Он повернулся к Сюй Лину и его приятелю, которые все еще держали телефоны:

— Это ты снимал? Или ты?

В зале воцарилась тишина. Кто осмелится открыть рот?

Чэнь Мусун и Пань Тяньтянь подошли к Чу Циньбаю и потянули его за рукав:

— Будь осторожнее, тут полно людей.

В следующую секунду они невольно перевели взгляд на Сюй Лина с его ярко-красными волосами, думая про себя: связаться с таким — то еще удовольствие. Выглядит как разъяренный петух. Они повернулись к Чу Циньбаю:

— Чу-гэ, иди домой и разберись там за закрытыми дверями. Если скандал разрастется, здесь тоже станет небезопасно.

— Да, не опускайся до его уровня.

Чу Циньбай даже не взглянул на них. Он повернулся к человеку, которого сразу после спуска потянул в сторону:

— Ты зачем сюда приперся? — спросил он недобрым тоном.

Чжоу Шэн, чья ярость еще не утихла, помня о публичном статусе Чу Циньбая и видя, сколько людей собралось вокруг, ответил так же резко:

— А ты зачем сюда спустился?